

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.10

Метаязык «восходящей эволюции»: рефлексия над монументальными основаниями культуры

А. А. Индриков,

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

при ПРЕЗИДЕНТЕ РФ,

Л. А. Поелуева

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

при ПРЕЗИДЕНТЕ РФ,

А. А. Индрикова

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

В статье предпринята попытка рефлексии над монументальными основаниями культуры в условиях нарастающего антропологического кризиса. Выход из кризиса авторы связывают с актуализацией в культуре идей «восходящей эволюции». Антропология будущего потребует формирования метаязыка «восходящей эволюции», способного артикулировать базовые основания антропосоциогенеза на этапе «ноосферного перехода». Определяются метапарадигмальные, теоретические, методологические и концептуальные основания для «мировоззренческой перезагрузки» современной культуры: к антропокосмической картине мира с выраженной доминантой в ней духовных критериев. Авторы соотносят новые данные о языке, культуре и сознании в нейронауках, «ноонауках» и мультидисциплинарных дискурсах с методологией русского космизма, основанной на синтезе науки, искусства и религиозного чувства — в качестве «идеала цельного знания». Показана эволюционная обусловленность перехода сознания современного человека от антропоцентризма к антропокосмизму. Происходящие в современной науке и культуре процессы описаны как начало становления антропокосмической онтологии.

Подчеркивается эволюционно-конструктивное значение языка в этом процессе, связанное с экстрагированием из памяти культуры ее глубинной семантики. Подчеркнуто эволюционное значение для антропогенеза текстовой деятельности и необходимость сохранения ее лингвокультурной онтологии в условиях угрозы транс- и постгуманизма, начавшегося дигитального поворота языка, сознания и текстовой деятельности.

Авторы подчеркивают, что сегодня наступают решающие моменты выбора антропологии будущего. Метаязык «восходящей эволюции» способен активизировать механизм восхождения человека в процессе языковой — текстовой — деятельности к монументальным основаниям культуры. Работа над метаязыком «восходящей эволюции» на базе антропокосмизма способна обеспечить сохранность современной цивилизации.

Ключевые слова: антропология будущего; метаязык восходящей эволюции; монументальные основания культуры; антропокосмизм; ноосферный переход; лингвокультурогенез; мировоззренческая перезагрузка культуры; лингвокультурная онтология текста

ВВЕДЕНИЕ.

НЕОБХОДИМОСТЬ МЕТАЯЗЫКА «ВОСХОДЯЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ»

Антропологический переход, совершаемый сегодня цивилизацией на новом витке переутверждения своих базовых, монументальных, оснований, заключается в обнулении антропоцентристского вектора культуры и включении сил, идущих от человека к Другому, — природе, человеку, предкам, потомкам. «Человек для философов-космистов — это существо, через которое, как писал философ Владимир Соловьев, совершается “космический рост” мира» (Гачева, 2022: 24).

Необходимым условием перехода от антропоцентризма к антропокосмизму является запуск эволюционно заданного механизма развития человеческой субъективности в направлении к ее высшей форме — ноосферному сознанию, являющемуся конечной целью и важнейшей системообразующей основой антропокосмистского онтосинтеза. Это обуславливает актуальность проблем, стоящих перед современной цивилизацией.

Мировоззренческая «перезагрузка» культуры перезапускает структуры ее «долговременной» — универсальной — памяти и соответствующие технологии для их сохранности. Единственно возможный путь этой парадигмальной перезагрузки для современного человека — создавать «дальше себя», идти по пути эволюционно заданного восхождения к своей высшей сложности — духовности, а доступный человеку инструмент для этого — освоение метаязыка «восходящей эволюции».

В ПОИСКЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА

На современном этапе антропосоциогенеза происходит фазовый переход, в котором одной из мощных флуктуаций, претендующих на захват управления социальностью и порядком будущей формы антропности, является трансгуманизм. По определению В. А. Щипкова, трансгуманизм — это фактически «новая идеология, обладающая квазирелигиозными чертами, которая стремится навязать собственные представления о том, что такое человек» и установить контрольные формы для человека, «вынутого из рамок традиционных культур и этик» (Директор ... , 2021: Электронный ресурс). Таким образом, «идеологи» трансгуманистического перехода предьявляют не формирование новых форм антропности, а изъятие — вместе с изъятием культурной памяти с ее сакральной семантикой — самой сущности человеческого, отбрасывание человека к первобытным, докультурным формам существования.

Трансформации цивилизационных ценностей, происходящие в мире, свидетельствуют о том, что потенциал антропоцентристских сил культуры приблизился к нулю, выразившись в отрицании человеком самого себя, в феномене «отринутости культуры». В попытке поиска иных — посткультурных — оснований своей сущности человек позволил себе транс- и постчеловеческие эксперименты, итогом которых парадоксальным образом становится до-человеческое, не-человеческое. «Налицо стремление радикально отменить человека», — пишет известный российский филолог А. Г. Гачева (Гачева, 2022: 24). Современный российский философ

Ф. В. Цанн-кай-си основным противоречием техногенной цивилизации называет самого человека, его «дегуманистические тенденции», которые должны быть преодолены, «эти противоречия находятся как бы внутри самого человека, происходит борьба его с самим собой» (Цанн-кай-си, 2009: 137). Современная цивилизация постепенно пришла к выводу, что «развертывание антропоцентрического типа культуры оказалось конечным» (Витель, 2009: 201–206).

В то же время необходимо обратить внимание на другую набирающую мощь флуктуацию, претендующую на обеспечение будущего цивилизации, — антропокосмизм. Самое главное, что может предложить космизм современной культуре, переживающей глубочайший антропологический кризис, по мнению А. Г. Гачевой, — это оправдание, утверждение человека (Гачева, 2022: 24).

Методология нашего исследования имеет принципиальный метадисциплинарный характер и основывается на синтезе ряда актуальных идей и парадигм современного интеллектуального дискурса, связанных с вопросом о том, «способен ли человеческий язык <...> быть надежной опорой на пути восхождения от единичного к всеобщему, от бесконечного мира конкретных предметов, вещей к познанию мира как целого, Универсума» (Береснева, 2005: 155). Мы исходим из утверждения о том, что языку в цивилизационном самоопределении и формировании антропологии будущего отводится самая ответственная роль — универсального механизма культурного конструирования, в сущности — творения мира.

В связи с этим к исследованию привлекается конструктивизм как научная парадигма второй половины XX в., обусловившая развитие гуманитарного и естественно-научного знания постнеклассической эпохи. Характерной чертой конструктивизма выступает «идея предпосылочности научного знания как порождающего механизма его формирования» (Швырев, 2008: 43). В эпистемологическом конструктивизме, одном из самых обширных его направлений, выделяется множество поднаправлений, тяготеющих к философии, социологии, психологии, нейрофизиологии и лингвистике (Конструктивизм ... , 2008). Не ставя своей задачей описание их различий, подчеркнем, что все они объединяются вокруг идеи языковой конструируемости субъекта. Так, конструктивная функция языка в социальном конструктивизме (или, как его еще называют — конструкционизме) заключается в его способности отражать определенную модель взаимоотношений человека с обществом через язык. Но при этом объектные связи — человека с природой, окружающим миром и космосом, выстраиваемые посредством языковой деятельности, остаются неучтенными в социальном конструктивизме. На наш взгляд, это существенное упущение снимается и дорабатывается в набирающем силу эволюционном конструктивизме, учитывающем возможности конструирования как социальных, так и антропо- социо- биосферно-космических отношений в процессе эволюции. Таким образом, мы исходим из утверждения о том, что формирование метаязыка «восходящей эволюции» связано с культурно-конструктивными возможностями языка как «сопровождающего» механизма антропосоциогенеза, с необходимой актуализацией его имманентного глубинного лингвокультурного потенциала.

Проблема усугубляется в связи с происходящим антропологическим «разрывом», в частности отчуждением человека разумного от основного репрезентата культуры — текста. Об этом свидетельствует передача функций текстовой деятельности роботизированным системам, включая перенос структур человеческого интеллекта на небоиологический носитель и т. д. Дистанцирование от языка как от

инструмента социокультурной эволюции и хранителя глубинной культурной семантики знаменует опасность перехода к «внешней» памяти человека и цифровой онтологии языка (термин В. А. Кутырева), к отчуждению человека от культурной памяти, что угрожает самому праву человека на существование (Кутырев, 2013: 142). Методология нашего исследования опирается на понимание текста в его исходной сакральной функции — как посредника, связывающего между собой формы антропной социальности и требования к ним со стороны культуры.

Базовой для нас является идея антропокосмизма как «идеала цельного знания» (термин В. И. Постоваловой), как синтетической научной парадигмы, фундирующей культурные формы антропности в качестве эволюционно обусловленных, способных обеспечить через формирование антропокосмического мировоззрения на всех уровнях социальности начавшийся антропологический переход. Необходим метаязык, способный описать теоретические, методологические, парадигмальные, концептуальные основания включенности языка в генно-культурную коэволюцию (уже доказанную сегодня) и процессы, связанные с лингво- и культурогенезом, что является насущным требованием времени «больших данных» о языке, сознании, культуре и социуме. Уточнения в связи с этим требуют современные трактовки эволюции языка и их сопряжение с разработкой теоретического и категориального аппарата для понимания языка как эволюционно-конструктивного феномена. Одной из первостепенных задач в этой связи становится приведение современных дискурсов о языке в соответствие с новейшими данными в области нейрофизиологии и когнитивных наук, с одной стороны, с другой — соотнесение новейших данных с фундаментальными научными разработками русских ученых XX в. в области ноосферы и восходящей эволюции, сформировавших на основе синтеза науки, искусства и религиозного/нравственного чувства методологию «идеала цельного знания».

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ТЕЗАУРУСА МЕТАЯЗЫКА «ВОСХОДЯЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ»

Философское осмысление языка и культуры, их *феноменологическое* и *эпистемологическое* описание находят свое начало в фундаментальных работах Аристотеля, Г. В. Ф. Гегеля, В. фон Гумбольдта, И. Канта, Платона. Опорным утверждением нашего исследования, фундированного мировой классической философией, является тезис о том, что дух как организующее начало бытия являет себя через язык, через его семантико-текстуальные механизмы.

Восходящая эволюция человека понимается как совершенствование его социальной природы, *гуманистических* начал и творчества (проблема исследована в работах русских ученых-космистов начала XX в. (Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, А. К. Горский, Э. К. Циолковский, А. Л. Чижевский, П. Флоренский, Н. Г. Холодный), а также у А. Бергсона, Н. А. Бердяева, В. А. Лекторского, В. С. Степина и представлена в теориях *психического и социального развития* Х. Вернера, Г. Гегеля, Д. Дана, Ч. Дарвина, Я. А. Коменского, И. М. Сеченова, Вл. С. Соловьева, Г. Спенсера. Теорию эволюции, теорию развивающихся систем и теорию систем наследования в социокультурном аспекте продолжают развивать А. В. Суховерхов, С. А. Фаулер.

Культура в работе понимается вслед за Ю. М. Лотманом, Б. А. Успенским, Я. Асманом, В. Н. Телия и их последователями как ненаследственная память коллектива, а также как «высшая форма неслучайного», «вводящего критерии» (Анисимов:

Электронный ресурс), и создающая «онтологическую рамку» (Степин, 2009: 260–270) бытия цивилизации. Отсюда *культурная семантика* изучается как область «культурной памяти» (Ю. М. Лотман) языка, в которой происходит, по выражению Ю. С. Степанова, «синонимизация» слов и вещей в истории культуры, рождаются общие тексты и общие смыслы — культурные ценности как «мировоззренческие универсалии культуры» (Степин, 2011). Понимание *культуры* как критериального обеспечения цивилизации, «очеловечивающей мир» (Цицерон) и обеспечивающей непрерывный прогресс во Вселенной (Лейбниц) в актах «положительного оискусствления» природы (Кант), продолжено и развито в исследованиях современных мыслителей О. С. Анисимова, В. А. Лекторского, В. С. Степина, придерживающихся положения о ведущей роли культуры в познании и развитии социальности.

Эволюция в аспекте развития систем мировоззрения исследовалась русскими мыслителями-космистами А. К. Горским, Н. И. Холодным еще в начале XX в. Сегодня И. П. Меркулов связывает когнитивную эволюцию с процессами смены доминирующих типов мышления (пространственно-образного и знаково-символического), а эволюцию культуры — с изменениями информационных систем (Меркулов, 2013). Дж. Эдельман связывает понятие эволюции с порождением и закреплением высших состояний сознания (Edelman, 2004). В понимании эволюционных механизмов языка мы опираемся на теоретико-методологические разработки акмеологии. Акмеология предполагает особый взгляд на язык как систему, влияющую на психическое и социальное развитие личности в зависимости от следования требованиям языковых средств (Анисимов: Электронный ресурс). Высшим уровнем развития личности в акмеологии полагается духовность, которая и «оживляет» язык, и обуславливает «восходящий» вектор его динамики.

Исследования, проводимые в *естественных науках* (генетике, нейрофизиологии и когнитивных науках), убедительно показывают, что наследуется способность к воспроизводству структур, отвечающих за воспроизводство ненаследуемого (М. Барбьери, И. П. Меркулов, Дж. Рой, У. Фитч, Л. Хубер, Т. В. Черниговская). Отсюда *язык* рассматривается как «негенетическая система наследования», а именно как «часть систем наследования, посредством которых становится возможной *кумулятивная культурная эволюция*» (cumulative cultural evolution) (Данилова, 2015: 77; курсив наш. — А. П., А. И., А. И.) В понимании эволюции мы основываемся на положениях, сформулированных современными нейрофизиологами, доказавшими на основе учений Ж. Б. Ламарка и Ч. Дарвина, что эволюция — это *нейроэволюция* (К. В. Анохин, Т. В. Черниговская). Мы также следуем за когнитивистами, разработавшими понятие «*генно-культурной коэволюции*» (gene-culture coevolution) (Р. Бойд, М. И. Данилова, Л. А. Кавалли-Сфорца, Л. В. Путилина, П. Ричардсон, М. У. Фельдман) и размышлявшими над вопросами генезиса мышления и речи (А. Кибрик, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. Талми, Ч. Филлмор, Т. В. Черниговская). Кроме того, открытие зеркальных нейронов (Черниговская, 2007: 15; Rizzolatti, Craighero, 2004: 169–192) позволило научно обосновать *понимание «другого»* в качестве необходимого условия перехода к высшей когнитивной ступени развития человека и закрепить за *фундаментальными универсально ориентированными критериями* культуры (по О. С. Анисимову) статус *высших проявлений эволюции* человека. Именно способность к пониманию «другого», получившая в нейрофизиологии название «метакогнитивные

способности к метареферентации» (там же), составляет основу антропокосмизма. На этих положениях нейрофизиологии основано наше утверждение о переходе от антропоцентристского к антропокосмистскому мировоззрению как эволюционно заданной форме антропосоциогенеза. Антропокосмизм и его концептуальный стержень — учение о «восходящей эволюции» — представляет такую метасистемную (метадисциплинарную) научную парадигму, которая позволит исследовать особые, свойственные только человеку эволюционирующему, когнитивные способности к репрезентации его «высших способностей».

Как свидетельствуют обширные научные работы по проблемам системного антропологического кризиса, прежнее отношение субъекта к миру из наивной позиции «в себе» и «для себя» невозможно в связи с разрастающимися до космических масштабов знаниями об окружающем мире, появлением планетарных задач и объективных экологических угроз (Антонов, 2003; Базалук, 2015; Воробьев, 2012; Моисеев, 2001 и др.). Из данных работ становится ясным, что в XXI в. человечество переживает большой антропологический переход — из наивного интуитивно-иррационального, субъективно-релятивистского состояния субъекта, характерного для антропоцентризма, в ответственное целостно-планетарное антропокосмистское состояние сознания. «Ноосферно-антропологическая революция», как называет эту переменную М. В. Жульков (Жульков, 2012: 51), представляет, по сути, «культурный переход» личности. Культурный, или ноосферный, переход состоит в первую очередь в понимании своего предназначения как деятельности «дальше себя», проявляющейся, по мнению О. А. Базалука, в «бескорыстном и самоотверженном служении во имя будущего цивилизации, при обязательном условии доминирования интересов общества над личными интересами» (Базалук, 2015: 82). Уместно в этой связи вспомнить феноменологию духа Г. Гегеля, согласно которой развитие субъективности заключается в переходе от бытия «в-себе» к бытию «для другого». Исходя из признания необходимости культурного перехода на данном этапе развития цивилизации как развития индивидуального сознания до уровня коллективной нравственной разумности планеты, культуру следует понимать с учетом меняющейся мировоззренческой парадигмы, опираясь на новые реалии цивилизации, «как источник развития человеческого сознания и общества», как «биогеохимическую энергию превращения биосферы в ноосферу» (см.: Вернадский, 1991).

Теоретико-философские основы антропокосмизма как целостной универсальной мировоззренческой парадигмы *ноосферогенеза* и глобального эволюционизма, обеспечивающей экзистенциальную устойчивость бытия, представлены в исследованиях С. Р. Аблеева, А. Г. Гачевой, Н. Н. Моисеева, В. Н. Сагатовского, С. Г. Семеновой и разработаны в исследованиях русских ученых-космистов начала XX в. (Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, А. К. Горский, Э. К. Циолковский, А. Л. Чижевский, П. А. Флоренский, Н. Г. Холодный). В их работах выводятся критерии и категории антропокосмизма как мировоззрения «общего делания» (Н. Ф. Федоров), в основе которого лежит общая и непрерывная передача сакрального знания, формирующего *сознание и культурную память* — коммуникативные механизмы, которые, собственно, и выстраивают бытие человека в русле «восходящей эволюции». Отметим, что и современные коммуникативисты опираются на антропокосмизм в своих научных исследованиях (см., например, ноокоммунологию Ю. П. Буданцева (Буданцев, 1995), концепцию культуры Ю. В. Громыко, теорию массовой коммуникации в культуре переходного периода Л. А. Поелуевой (По-

елуева, 2004)). Убедительное подтверждение в современных когнитивных исследованиях получил принцип *системного единства сознания и Вселенной* (К. В. Анохин, Н. П. Бехтерева, Т. В. Черниговская).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОГЕНЕЗ И МЕТАЯЗЫК «ВОСХОДЯЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ»

В ПАРАДИГМЕ АНТРОПОКОСМИЗМА.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новейшие данные об эволюции человека, полученные в результате кардинального когнитивного поворота в исследованиях эволюции, потребовали пересмотра существующих парадигм исследования языка. Одним из таких существенных «вводных» является свидетельство нейрофизиологов о включенности негенетических систем хранения и передачи информации, таких как язык и культура, в программу эволюционного развития человека. Необходимым в контексте нового понимания эволюции становится введение ряда категорий и понятий: лингвокультурогенез, «ценностный отбор» языка, метарепрезентация, антропокосмизм, восходящая эволюция, ноосферный переход, реконсолидация культурной памяти языка, культурный порядок антропности, продуктивный (эволюционно-конструктивный) концепт и др.

Вводя в поле научных исследований категорию «*лингвокультурогенез*», мы стремимся уточнить эволюционные механизмы антропогенеза в связи с новыми данными о нем. Мы связываем развитие человека с развитием лингвокультуры, т. е. с развитием культурных форм языковой деятельности, которые воплощаются и хранятся в особом роде религиозных, научных, художественных текстах, содержащих «культурную» часть программы генно-культурной коэволюции.

Осмысление процессов эволюции и лингвокультурогенеза привело нас к ряду предположений. Одним из них, разрабатываемых в данном исследовании, стало понимание того, что эволюционное развитие человека происходит на основе опережающего развития лингвокультуры, «особого режима» речемышления и построения речи, в который можно «перейти» через включение культурной памяти — механизмов реконсолидации культурно значимой информации. Неслучайным поэтому представляется и обращение ведущих мировых нейрофизиологов (К. В. Анохин, Н. П. Бехтерева и др.) к изучению механизмов памяти.

На наш взгляд, выдвижение антропного космологического принципа не только достраивает научную картину мира, но и детерминирует парадигмальный поворот в направлении от антропоцентризма к антропокосмизму. Возникший в русском космизме и дополненный последними данными о нейроэволюции, антропокосмизм имеет все основания стать актуальной мировоззренческой парадигмой и уже сегодня диктует необходимость пересмотра антропоцентристских трактовок языка и культуры.

В этой связи логичным представляется, что новым дополнением конструкционистской методологии станет освоение *метаязыка «восходящей эволюции»* — междисциплинарного изучения *культурно-прогностической роли языка* с учетом *новой антропокосмистской онтологии*, в которой действуют иные законы, считаваемые на уровне «больших порядков» антропности, соотносящих работу духа с предельными/высшими ценностями и критериями культуры. Нашим исследованием мы пытаемся приблизить изучение «больших порядков» антропности в организации языковой материи.

В своих поисках мы исходим из понимания, что высшим из известных на сегодняшний день порядком организации социальной материи является дух, а его репрезентатом — язык. Поэтому изучение высших проявлений духовного познания — в их текстовой форме — необходимо для постижения высших порядков антропности на нынешнем этапе социальной эволюции. Изучение текстовой деятельности изнутри антропокосмической парадигмы — с использованием метаязыка «восходящей эволюции» — формирует более внимательное отношение к языковой реальности человечества, его инструментальности в организации социальных и природных отношений в соответствии с законами восходящей эволюции.

Отсюда становится возможным сформулировать *некоторые предварительные результаты исследования*:

— Новейшие нейрокогнитивные термины «кумулятивная культурная эволюция», «генно-культурная коэволюция», «нейроэволюция», «зеркальные нейроны» (Черниговская, 2007, Rizzolatti, Craighero, 2004 Arbib, 1998 и др.) парадигмально восходят к разработанному еще столетие назад в методологии русского космизма понятию «восходящая эволюция». Под результатом и конечной целью восходящей эволюции понимается ноосфера — высшая форма сознания, объединенного духом, вобравшим в себя монументальные универсальные требования культуры. Тип мировоззрения, формируемый в процессе восходящей эволюции (коэволюции языка, сознания и культуры) общей семантикой «культурного космоса» планеты, называется антропокосмизм.

— Антропокосмическое мировоззрение формирует «человеческое в человеке» на основании «большого порядка» антропности, делает возможным распознавание, «раскодирование» кодов «восходящей эволюции» в текстовой деятельности. Лингвокультура содержит и хранит в сакральных текстах мировой культуры ее критериальный базис, раскрывающий себя в глубинной языковой семантике и далее — в базовых смыслах и ценностях эволюции (Индрикова, 2021).

— Антропокосмизм обеспечивает парадигмальные, методологические и теоретические основания метаязыка восходящей эволюции — языка восходящего духовного развития, артикулирующего для современного человека законы антропогенеза, создающего естественно-научный и философский базис для утверждения человеческого начала в человеке, для оправдания самого существования человека в мире и проясняющего перспективы его духовного роста (Индриков, 2016 : 61–68).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССАХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА: О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕТАЯЗЫКА «ВОСХОДЯЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ», АНТРОПОКОСМИЧЕСКОМ ОНТОСИНТЕЗЕ И «РЕКОНСОЛИДАЦИИ ПАМЯТИ» КУЛЬТУРЫ

Понимание организующей функции языка и его определяющего статуса в направлении и характере эволюции человека привело нас к необходимости артикуляции некоторых важнейших понятий и категорий, связанных с эволюцией и развитием языка. Теоретико-понятийное обеспечение исследования кумулятивных культурно-языковых процессов, общих закономерностей развития и эволюции разработано во множестве учений XX–XXI вв. (в концепциях ученых-космистов, позднее — ноокоммуникологов, биокосмологов, акмеологов, теолингвистов и пр.).

По нашему наблюдению, в ситуации кризиса современной культуры, сопровождаемого пересмотром мировоззренческих оснований, происходит формирование уже не только отдельных междисциплинарных исследовательских полей для изучения языковых явлений, а наблюдается «тектонический сдвиг» во всех областях знания. Как отмечает Д. Л. Родзинский, «человечество ведет неумолимый поиск такого мировоззренческого знания, такой субстанции, которая могла бы исчерпывающим образом ответить на все основополагающие вопросы своего бытия» (Родзинский, 2015: 4).

В частности, науки о языке стремятся привлечь данные гуманитарных и естественных наук в попытке создать новые дискурсы — нейролингвистику, семиопсихоллингвистику, акмелингвистику, теолингвистику, лингвокультурологию и др. За этими процессами нам видится попытка «нащупать» интегральные основания для создания единого парадигмального поля, в котором возможно изучение сложных мультиобъектов и явлений, таких как *включенность языка в генно-культурную коэволюцию* (Данилова, 2015), исследование процессов *лингвокультурогенеза* (Индрикова, 2021), связь между нейроэволюцией, сознанием и языковыми процессами и т. п., — исследовательский синтез всего того, что составляет грамматику, семантику и морфологию метаязыка «восходящей эволюции» и теоретические основания антропологии будущего.

Отсюда важнейшей задачей современной гуманитаристики становится артикуляция возможных конструктивных путей преодоления кризиса антропоцентристского мировоззрения и поиск новых, более развитых познавательных *парадигм*, способных объяснить *монументальные основания высших — культурных — порядков антропности* и ответить на экзистенциальные вопросы, без чего не представляется возможным выход из глобального *цивилизационного и антропологического кризиса* (Индриков, 2016).

Задача осложняется тем, что «стремительный рост фрагментарных и мало связанных между собой знаний усиливает хаотическую составляющую этапа постмодернизма» (Родзинский, 2015: 18). В условиях атомизации и фрагментации картины мира речь идет уже не только о формировании новых мультидисциплинарных подходов или методов исследования сложных объектов. Даже они оказываются «недостаточными» для решения проблемы методологической раздробленности. В настоящее время требуется «теория всего» (Хокинг, 2012), включающая во Вселенную Хокинга все распределенные знания, накопленные человечеством, на основе единой синтетической познавательной парадигмы.

Проблема современной культуры — это системная антропологическая и одновременно эпистемологическая проблема, суть которой заключается в нечеткой познавательной оптике современности, проявляющейся в отчуждении текстовой деятельности от ее рефлексивного обеспечения в категориях культуры. Мировоззренческая раздробленность, непонимание своего предназначения, незнание природы сознания и законов антропосоциогенеза в его сопряжении с лингвокультурогенезом — вот лишь первое приближение к пониманию сути нынешнего антропологического кризиса. Недостаточность внимания по отношению к главному инструменту культуры — языку — приводит к пренебрежению качеством языковой — текстовой деятельности человека. И напротив: восхождение в процессе языковой — текстовой — деятельности человека к монументальным основаниям культуры побуждает всерьез говорить о возможности антропокосмической онтологии и антропологии будущего.

Расширение мировоззрения до антропокосмической перспективы требует познания законов лингво- и культурогенеза, изучения высших эволюционных форм языка и культуры и их проекции на современный этап антропогенеза. Включение в картину мира идей космической причинности антропогенеза побуждает обратиться за «разъяснениями» к наработанным социальной историей смыслам и ценностям мировой культуры. Выступающие в качестве нравственного обоснования антропогенеза и потому хранящиеся в великих сакральных текстах, они призваны помочь «реконсолидировать» культурную память (нейрокогнитивный термин «реконсолидация памяти» К. В. Анохина), экстрагировать ее глубинную семантику и сформировать новое отношение к себе и к миру в границах антропокосмической онтологии. Активизация культурной памяти языка, «реконсолидация» его ценностно-смысловых значений лежат в основе монументального механизма культуры и являются обязательным условием восходящей эволюции человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аблеев, С. Р. (2010) Антропокосмическая парадигма эволюции сознания: от философской эвристики к научному рационализму? // *Философия науки*. № 2 (45). С. 116–127.
- Анисимов, О. С. *Методологический словарь [Электронный ресурс]* // Московский методолого-педагогический кружок. Межрегиональная игротехническая и методологическая ассоциация. URL: <http://metodologika.ru/dict> (дата обращения: 20.12.2022).
- Анисимов, О. С. *Язык и развитие психики [Электронный ресурс]* // Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 23. URL: <http://www.metodologika.ru/node/194> (дата обращения: 20.12.2022).
- Антонов, Н. П. (2003) Роль субъективного фактора в переходе биосферы в ноосферу // Антонов, Н. П. *Философия сознания и ноосферы*. Иваново : Иван. гос. ун-т. 279 с. С. 200–232.
- Базалук, О. А. (2015) Нейрофилософия о формировании планетарно-космической личности // *Ноосферные исследования*. Вып. 1–2 (9–10). С. 71–84.
- Береснева, Н. И. (2005) *Философия языка: проблемы бесконечности* // *Философия и общество*. Вып. № 3 (40). С. 146–159.
- Буданов, В. Г. (2021) К вопросу о генезисе Большого антропологического перехода // *Вопросы философии*. № 10. С. 40–43.
- Буданцев, Ю. П. (1995) *Очерки ноокоммуниологии (Массовая коммуникация в ноосфере)*. М. : МНЭПУ. 180 с.
- Вернадский, В. И. (1991) *Научная мысль как планетное явление*. М. : Наука. 271 с.
- Витель, Е. Б. (2009) *Культурологическая перспектива антропоцентрической идеи* // *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*. № 3. С. 201–206.
- Воробьев, Вл. *Антропокосмизм и антропоцентризм [Электронный ресурс]* // Движение за возрождение отечественной науки. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3675&Itemid=29 (дата обращения: 28.08.2012).
- Гачева, А. Г. (2022) *Человек — надежда мироздания* // *Знание — сила*. № 10. С. 16–24.
- Данилова, М. И., Суховерхов, А. В. (2015) *Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии* // *Вопросы философии*. № 12. С. 77–87.
- Директор Русской экспертной школы Василий Щипков рассказал об опасности трансгуманизма в программе «Откровенно о важном» [Электронный ресурс] // Портал «Русская экспертная школа». URL: <http://russian-expert.ru/29910> (дата обращения: 15.12.2022).
- Жульков, М. В. (2012) *Преодоление противоречий как способ достижения целостности ноосферного сознания* // *Вестник Ивановского государственного университета (История. Филология. Философия)*. Вып. 3. С. 48–56.

Индриков, А. А. (2016) Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. №1–2 (13–14). С. 61–68.

Индрикова, А. А. (2021) Лингвокультурное измерение текста в свете эволюционного конструктивизма // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 23. №79–2. С. 249–257.

Конструктивизм в теории познания (2008) / отв. ред. В. А. Лекторский. М. : ИФРАН. 171 с.
Кутырев, В. А. (2013) Язык человека: от крика к тишине // Филология: научные исследования. №2. С. 133–142.

Меркулов, И. П. (2013) Когнитивная эволюция и творчество. М. : Directmedia. 489 с.

Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир. 200 с.

Поелуева, Л. А. (2004) Средства массовой информации в культуре переходного периода. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. 132 с.

Постовалова, В. И. (2016) Наука о языке в свете идеала цельного знания. В поисках интегральных парадигм. М. : Ленанд. 272 с.

Родзинский, Д. Л. (2015) Философско-антропологическая парадигма бытия и небытия разума : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 43 с.

Степин, В. С. (2009) Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. А. П. Киященко, В. С. Степин. СПб. : Мирь. 672 с. С. 249–295.

Степин, В. С. (2011) Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП. 408 с.

Хокинг, С. (2012) Великий замысел / пер. с англ. М. Кононова ; науч. ред. Г. Бурба. СПб. : Амфора. 208 с.

Цанн-кай-си, Ф. В. (2009) Философия как теоретическое мировоззрение : курс лекций. 2-е изд., доп. и перераб. Владимир : Транзит-ИКС. 442 с.

Черниговская, Т. В. (2007) Язык, мозг и компьютерная метафора // Человек. №2. С. 63–75.

Швырев, В. С. (2008) Идея предпосылочности научного знания и современный конструктивизм // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В. А. Лекторский. М. : ИФРАН. 171 с. С. 43–62.

Edelman, G. M. (2004) Wider than the sky: a revolutionary view of consciousness. London : Penguin Press. 224 p.

Rizzolatti, G., Arbib, M. A. (1998) Language within our grasp. Trends in Neurosciences. №21. P. 188–194.

Rizzolatti, G., Craighero, L. (2004) The Mirror-Neuron System. Annual Review of Neuroscience. №27. P. 169–192.

Дата поступления: 22.12.2022 г.

*METALANGUAGE OF “ASCENDING EVOLUTION” :
REFLECTION ON THE MONUMENTAL FOUNDATIONS OF CULTURE*

A. A. INDRIKOV

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION,

L. A. POELUEVA

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION,

A. A. INDRIKOVA

OGAREV MORDOVIA STATE UNIVERSITY

The article attempts to reflect on the monumental foundations of culture in the context of the growing anthropological crisis. The authors associate the way out of the crisis with the actualization of the ideas of “ascending evolution” in the culture. The anthropology of the future will require the formation of the «ascending evolution» meta-language, capable of articulating the basic foundations of anthroposociogenesis at the stage of «noospheric transition». The meta-paradigmatic, theoretical, methodological and conceptual grounds for the «world view restart» of modern cul-

ture are determined: to the dominance of spiritual criteria in the anthropocosmic picture of the world. The authors correlate new data on language, culture and consciousness in neurosciences, «noosciences» and multidisciplinary discourses with the categorical-conceptual apparatus of the Russian cosmism philosophy, based on the synthesis of science, art and religious experience — as the “ideal of integral knowledge”. It is shown that the transition of human consciousness from anthropocentrism to anthropocosmism is evolutionary determined. The processes in modern science and culture are described as the start of anthropocosmic ontology formation.

The evolutionary and constructive significance of language in this process is emphasized. The role of the language is associated with the “deep semantics” extraction from the culture memory. The evolutionary significance of textual activity for anthropogenesis is highlighted. The authors stress the need to preserve linguocultural ontology of the text in the face of trans- and post-humanism threat, especially revealed in the beginning “digital turn” of language, consciousness and textual activity.

The authors emphasize that the content of the future anthropology is to be determined today. The metalanguage of «ascending evolution» is capable of activating the evolutionary determined mechanism of a person’s ascent to the monumental foundations of culture in the process of textual activity. Work on the «ascending evolution» meta-language on the basis of anthropocosmic methodology can ensure the safety of modern civilization.

Keywords: anthropology of the future; meta-language of ascending evolution; monumental foundations of culture; anthropocosmism; noospheric transition; linguo-cultural genesis; world view restart of culture; linguo-cultural ontology of the text

REFERENCES

- Ableev, S. R. (2010) Antropokosmicheskaja paradigma jevoljucii soznaniya: ot filosofskoj jevristiki k nauchnomu racionalizmu? *Filosofija nauki*, no. 2 (45), pp. 116–127. (In Russ.).
- Anisimov, O. S. Metodologicheskij slovar'. *Moskovskij Metodologo-pedagogicheskij kruzhok. Mezbregional'naja igrotebnicheskaja i metodologicheskaja asociacija*. [online] Available at: <http://metodologika.ru/dict> (accessed: 20.12.2022). (In Russ.).
- Anisimov, O. S. Jazyk i razvitie psihiki. *Myslenie stratega: model' nye szuzhety*, vol. 23 [online] Available at: <http://www.metodologika.ru/node/194> (accessed: 20.12.2022). (In Russ.).
- Antonov, N. P. (2003) Rol' sub'ektivnogo faktora v perehode biosfery v noosferu. In: Antonov N. P. *Filosofija soznaniya i noosfery*. Ivanovo, Ivanovo State University. 279 p. Pp. 200–232. (In Russ.).
- Bazaluk, O. A. (2015) Nejrofilosofija o formirovanii planetarno-kosmicheskoy lichnosti. *Noosfernye issledovaniya*, vol. 1–2 (9–10), pp. 71–84. (In Russ.).
- Beresneva, N. I. (2005) Filosofija jazyka: problemy beskonechnosti. *Filosofija i obsbhestvo*, no. 3 (40), pp. 146–159. (In Russ.).
- Budanov, V. G. (2021) K voprosu o genezise Bol'shogo antropologicheskogo perehoda. *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 40–43. (In Russ.).
- Budancev, Ju. P. (1995) *Ocherki nookommunikologii (Massovaja kommunikacija v noosfere)*. Moscow, International Independent Ecological and Political Science University. 180 p. (In Russ.).
- Vernadskij, V. I. (1991) *Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie*. Moscow, Nauka. 271 p. (In Russ.).
- Vitel', E. B. (2009) Kul'turologicheskaja perspektiva antropocentricheskoy idei. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, no. 3, pp. 201–206. (In Russ.).
- Vorob'ev, Vl. (2011). Antropokosmizm i antropocentrizm. *Dvizhenie za vozrozhdenie otechestvennoj nauki* [online] Available at: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3675&Itemid=29 (accessed: 28.08.2022). (In Russ.).
- Gacheva, A. G. (2022) Chelovek — nadezhda mirozdaniya. *Znanie — sila*, no. 10, pp. 16–24. (In Russ.).
- Danilova, M. I. and Sukhoverhov, A. V. (2015) Biologicheskije i social'nye osnovy jevoljucii jazyka i kommunikacii: sovremennye diskussii. *Voprosy filosofii*, no.12, pp. 77–87. (In Russ.).

Direktor Russkoj jekspertnoj shkoly Vasilij Shhipkov rasskazal ob opasnosti transgumanizma v programme «Otkrovenno o vazhnom». *Portal «Russkaja jekspertnaja shkola»* (date of publication: 05.12.2020) [online] Available at: <http://russian-expert.ru/29910> (accessed: 15.12.2022). (In Russ.).

Zhul'kov, M. V. (2012) Preodolenie protivorechij kak sposob dostizhenija celostnosti noo-sfernogo soznaniya. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta (Istorija. Filologija. Filosofija)*, vol. 3, pp. 48–56. (In Russ.).

Indrikov, A. A. (2016) Monumental'nyj jazyk kul'tury: kody slavnogo budushhego. *Noosfernye issledovaniya*, no 1–2 (13–14), pp. 61–68. (In Russ.).

Indrikova, A. A. (2021) Lingvokul'turnoe izmerenie teksta v svete jevoljucionnogo konstruktivizma. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*, vol. 23, no. 79–2, pp. 249–257. (In Russ.).

Konstruktivizm v teorii poznanija (2008) / ed. by V. A. Lektorskiy. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 171 p. (In Russ.).

Kutyrev, V. A. (2013) Jazyk cheloveka: ot krika k tishine. *Filologija: nauchnye issledovaniya*, no. 2, pp. 133–142. (In Russ.).

Merkulov, I. P. (2013) *Kognitivnaja jevoljucija i tvorchestvo*. Moscow, Directmedia. 489 p. (In Russ.).

Moiseev, N. N. (2001) *Universum. Informacija. Obshestvo*. Moscow, Ustojchivyy mir. 200 p. (In Russ.).

Poelueva, L. A. (2004) *Sredstva massovoj informacii v kul'ture perehodnogo perioda*. Saransk, Mordovian State University. 132 p. (In Russ.).

Postovalova, V. I. (2016) *Nauka o jazyke v svete ideala cel'nogo znaniya. V poiskah integral'nyh paradigmat*. Moscow, Lenand. 272 p. (In Russ.).

Rodzinskij, D. L. (2015) *Filosofsko-antropologicheskaja paradigma bytija i nebytija razuma*: Abstract of the Diss. ... Dr. of Philosophy. Moscow. 43 p. (In Russ.).

Stepin, V. S. (2009) Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlichenija. In: *Postneklassika: filosofija, nauka, kul'tura* / ed. by L. P. Kiyaschenko and V. S. Stepin. Saint-Petersburg, Mir. 672 p. Pp. 260–270. (In Russ.).

Stepin, V. S. (2011) *Civilizacija i kul'tura*. Saint-Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. 408 p. (In Russ.).

Hoking, S. (2012) *Velikij zamysel* / transl. by M. Kononov; ed. by G. Burba. Saint Petersburg, Amfora. 208 p. (In Russ.).

Cann-kaj-si, F. V. (2009) *Filosofija kak teoreticheskoe mirovozzrenie: course of lectures*. Vladimir, Transit-Iks. 442 p. (In Russ.).

Chernigovskaja, T. V. (2007) Jazyk, mozg i komp'juternaja metafora. *Chelovek*, no. 2, pp. 63–75. (In Russ.).

Shvyrev, V. S. (2008) Ideja predposylochnosti nauchnogo znaniya i sovremennyj konstruktivizm. In: *Konstruktivizm v teorii poznanija* / ed. by V. A. Lektorskiy. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 171 p. Pp. 43–62. (In Russ.).

Edelman, G. M. (2004) *Wider than the sky: a revolutionary view of consciousness*. London: Penguin Press, 224 p.

Rizzolatti, G. and Arbib, M. A. (1998) Language within our grasp. *Trends in Neurosciences*, no. 21, pp. 188–194.

Rizzolatti, G. and Craighero, L. (2004) The Mirror-Neuron System. *Annual Review of Neuroscience*, no. 27, pp. 169–192.

Submission date: 22.12.2022.

Индриков Алексей Алексеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Институт общественных наук). Адрес: 119571, Рос-

сйская Федерация, г. Москва, Проспект Вернадского, 82. Тел.: +7 (495) 433-25-62. Эл. адрес: indrikov86@gmail.com

Поелуева Любовь Александровна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Институт общественных наук), почетный работник сферы образования РФ. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Проспект Вернадского, 82. Тел.: +7 (495) 433-25-62. Эл. адрес: la_poeluewa@mail.ru

Индрикова Анастасия Александровна — кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева. Адрес: 430005, Российская Федерация, г. Саранск, Большевистская, 68. Тел.: +7 (8342) 24-37-32. Эл. адрес: sajenina@list.ru

Indrikov Aleksey Alekseyevich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Cultural Studies and Social , Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Institute of Social Sciences). Postal address: 82, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119571. Tel.: +7 (495) 433-25-62. E-mail: indrikov86@gmail.com

Poelueva Lyubov Aleksandrovna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor, Department of Cultural Studies and Social Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Institute of Social Sciences), Honorary Worker in the Field of Education of the Russian Federation. Postal address: 82, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119571. Tel.: +7 (495) 433-25-62. E-mail: la_poeluewa@mail.ru

Indrikova Anastasia Aleksandrovna, Candidate of Culture Studies, Associate Professor, Department of the English Language for Professional Communication, Ogarev Mordovia State University. Postal address: 68, Bolshevistskaya St., Saransk, Russian Federation, 430005. Tel.: +7 (8342) 24-37-32. E-mail: sajenina@list.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.11

Киногерой как отражение массового человека

Т. А. ГОРЕЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

О. О. ХЛОПОНИНА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Данная работа является продолжением серии статей о структуре системы «Герой», включающей три уровня — бессознательный (архетипический), психосоциальный и культурно-концептуальный. Баланс «Герой ↔ Большинство» в различные периоды истории смещался то в одну, то в другую сторону. Современная эпоха создает уникальную, ранее не наблюдавшуюся неравновесность: большинство превратилось в глобальную массу, которая не в состоянии породить Героя. Причины этого рассматриваются на примере сравнения роли Героя в мифе и позиции современного киногероя как носителя атрибутов массового человека.

Этапы разветвления и укрепления большинства как массы даны в интерпретациях Х. Ортега-и-Гассета и Ж. Бодрийяра. Нарастающая «гиперреальность существования» все больше обретает черты виртуальности, а сам человек становится «амфибией», живущей между виртуальной и актуальной реальностью. Искусство, особенно живопись, как «первое прозрение» человечества, быстро отреагировало на «сдвиг в бездуховность»